

Каменский Василий Васильевич

Книга о Евреинове

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Васильевич К.**
Книга о Евреинове / Каменский Василий Васильевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 104 с.

ISBN 978-5-519-87931-6

ISBN 978-5-519-87931-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Эти ясныя строки сердца о пламенномъ творчествѣ Н. Евреинова я пишу зимой и мнѣ тепло и просторно-свѣтло радоваться у костра глубинно-живыхъ откровений и ждать неожиданныхъ чудесъ, быть можетъ нечаянныхъ для самого творца.

Какой-то особенно-живой богъ живетъ въ Н. Евреиновѣ и потому такъ вдохновенно и такъ трепетно передаются душѣ жизнедатныя лучи его разсвѣтнаго творчества.

Я зимую на сѣверѣ, но чую тепло вѣчнаго лѣта и молюсь Искусству и молюсь богу, живущему въ Н. Евреиновѣ.

Мнѣ-ли, пѣснейцу, дано исчислить богатство духа восхитившаго меня до молитвъ — Н. Евреинова.

Но мнѣ даны гордыя восторги передъ величіемъ красоты звонкихъ океанскихъ пространствъ и мнѣ даны удивленія передъ безбрежностью царственно-мудрiя человѣческаго генія, преодолевшаго Природу во славу творческихъ достижений.

Искатель жемчуга смысла жизни нашелъ нетронутый жемчужный кладъ. И весь міръ, и вся жизнь его

расцвѣтились праздникомъ счастья, и пока не изопьетъ онъ до дна чаши огнезарныхъ радостей — будетъ торжественно пьянъ своей гордостью искателя, нашедшаго кладъ.

А чаша эта — подобна небу, и нѣтъ конца приливающимъ днямъ.

И вотъ — удивленный я стою на вершинѣ горы искусства Н. Евреинова, и каждое прикосновеніе моего духовнаго взора встрѣчаетъ новыя цѣнности, вызывая новые восторги.

Поистинѣ опьяненный отъ изумленія передъ раздольными горизонтами творческихъ размаховъ — я молюсь живому богу, живущему въ Н. Евреиновѣ и благодарной рукой пишу благодарныя строки, чтобы раздѣлить свое безграничное удивленіе съ тѣми, кто молодъ сердцемъ и понимаетъ душу искателя жемчужнаго смысла жизни.

Я знаю — мои поэтическіе восторги передъ Н. Евреиновымъ, быть можетъ, покажутся слишкомъ преувеличенными для малокровныхъ скептиковъ, живущихъ задними событіями, зато я знаю, какъ всѣ величайшіе люди глубоко страдали при жизни отъ гнета скептицизма и умирали непризнанными, одинокими. Иные-же признавались міромъ въ тотъ закатный часъ, про который мудрецъ сказалъ: „Все — приходитъ слишкомъ поздно“.

Но хочется вѣрить въ иное. Мнѣ кажется, что сегодня пришла пора вѣнчать достойныхъ вѣнцомъ

любви, пришла пора восхвалять при жизни дѣла великихъ духомъ.

Поэтому я съ особенно-строгой гордостью возношу вѣнецъ любви на голову достойнѣйшаго Н. Евреинова и отъ глубины чистаго сердца восхваляю великія и богатые дѣла его.

Но прежде всего, да проститъ мнѣ всегда строгій къ себѣ и къ міру Н. Евреиновъ за мои искреннія чувства, озаренныя свѣтомъ его разсвѣтнаго творчества, лучшія чувства, которыя семицвѣтной радугой перекинулись на небо беременной мысли для плодороднаго дождя словъ во имя его славное и торжествующее.

I.

ПРЕДДВЕРІЕ.

II.

В Р А Т А.

Я на колѣняхъ...

Я не кричу, не бѣгаю, не играю — я молюсь.

Мнѣ нестерпимо хочется жизни — яркой, пестро-
цвѣтной, праздничной, глубинной, творческой.

Мнѣ мучительно хочется сзывать всѣхъ на берегъ
чудесъ, всѣхъ чуткихъ, мудрыхъ и нарядныхъ душою —
видѣть всѣхъ играющими съ солнцемъ-мячикомъ, —
всѣмъ перелить въ кровь трепеть утренняго сія-
нія, — всѣмъ открыть еще одно ясное чудо.

Я на колѣняхъ...

Я отъ Бога получилъ благословеніе на размахъ.
